

Чжи Чхоль Мук не смог удержаться от кашля.

"Кхм. Кхм-кхм."

Он был очень удивлен, но знал, что это то, с чем нужно поздравить Кан Хёка.

"Поздравляю, старейшина Хён-ним!"

"Спасибо, но я не думаю, что это то, с чем меня стоит поздравлять".

"Ты заслужил это! Это то, что достойно поздравления!"

"Ну, раз ты так говоришь".

Кан Хёк продолжил: "Итак, когда ты планируешь вернуться на свое место?"

"Я не знаю. У меня пока нет никаких планов".

"Ну, раз уж ты здесь, в Накьянге, у меня есть кое-что, что ты можешь для меня сделать".

"Простите? Что за задание у тебя для меня?"

"Мне нужно, чтобы ты построил для меня здание".

Чжи Чхоль-мук наклонил голову в сторону.

"Что за здание ты хочешь, чтобы я построил?"

"Прежде всего, это должно быть прочное, крепкое строение, небольшое по размеру, но с большой вместимостью".

"Но Хён Ним, насколько я знаю, разве у тебя уже нет складов, где ты можешь хранить довольно много вещей?"

"Есть, но как я могу показать эти склады студентам? Они бы упали в обморок от шока".

"Хм, хм, это правда".

Чжи Чхоль Мук кивнул, а Кан Хёк продолжил говорить дальше.

"Мне нужно здание, которое смогут использовать и другие, в котором даже студенты или мой помощник преподавателя смогут брать инструменты".

Чжи Чхоль-мук задумался на несколько мгновений, а затем спросил: "Где я должен возвести здание?"

"Вы можете возвести его на небольшом участке для практики, который есть у меня в академии. Около шести метров в высоту будет достаточно".

"Простите? Участок для практики?"

"Я хочу, чтобы вы сделали сарай для хранения садовых инструментов".

"Сарай для хранения садовых инструментов?"

"Да. Я учитель садоводства в школе, не так ли?"

"...."

Бёк Ае-рин вдруг подняла руку вверх и воскликнула: "Я служанка Сонсенним!".

Кан Хёк отпил из бокала и сказал: "Было бы еще лучше, если бы вы сделали инструменты, которые будут храниться в сарае, вместе с самим сараем".

"Ты ведь сказал, что будешь использовать инструменты, Хён Ним?".

"Да."

"Понятно. Я сделаю, как ты хочешь".

Кан Хёк выглядел вполне довольным ответом Чжи Чхоль Мука.

'Сарай для хранения и инструменты, сделанные Чоль-муком, действительно будут довольно прочными и крепкими'.

Кан Хёк достал из рукава деньги.

Это был чек достоинством в пятьдесят золотых монет.

"А?! Хён Ним! Это слишком много!"

Кан Хёк покачал головой на реакцию Чжи Чхоль Мука.

"Нет, это не так. Это просто означает, что ты должен сделать сарай и инструменты самого лучшего качества. Кроме того, они должны быть очень прочными. Если суммы будет недостаточно, пожалуйста, сообщите мне".

"Но у меня есть и собственные средства".

"Охо!"

Кан Хёк продолжил: "Это то, что я поручил тебе сделать, поэтому я должен предоставить тебе средства на строительство. Так что берите деньги".

"Но...."

"Мне придется избить тебя, чтобы ты принял их?"

"А?! Нет!"

Чжи Чхоль Мук неохотно принял деньги Кан Хёка.

Одной серебряной монеты было достаточно, чтобы покрыть годовые расходы семьи, а одна золотая монета равнялась двадцати серебряным монетам.

Поэтому Кан Хёк выделил Чжи Чхоль Муку огромную сумму на строительство.

Огромная сумма, а также то, что Кан Хёк подчеркнул прочность здания и инструментов, вызвали у Чжи Чхоль Мука легкое недоумение.

'Если это столько, то я смогу достать много тысячелетней стали и железа, и сделать самый прочный сарай для хранения инструментов! Если он захочет, чтобы он был шесть метров в высоту, то места для хранения инструментов будет более чем достаточно!'

Чжи Чхоль-мук уже начал рисовать в уме чертеж сарая.

'Это будет прекрасно!'

Строительство лучшего сарая, который останется в истории академии Хвачхон, началось.

В то же самое время.

В резиденции Ок Хэ Ми.

Кки-и-ик

Дверь спальни открылась.

Из комнаты вышла Ок Хэ Ми. Она села на скамейку во дворе.

Она вздохнула, глядя на луну в небе.

В руках у нее было письмо.

Ва-рак!

Сжав кулаки, она смяла письмо.

"Эти ужасные старики!"

Хва-рю-рюк

Она использовала технику Саммаэдзинхва [1], чтобы разжечь огонь Ци на ладони, бесследно сжигая письмо.

"Было бы здорово, если бы я могла просто убить их всех!"

Она хотела отдохнуть некоторое время после возвращения с экскурсии, но пришедшее письмо от семьи испортило ей настроение.

Она не хотела получать ни писем, ни заботы от своей семьи.

Ей хотелось, чтобы они просто оставили ее в покое, как когда-то давно оставили ее и ее родителей.

Но, увы, это было лишь ее надеждой.

После смерти родителей она снова вошла в дом своих предков ради человека, который был ее дедом.

Их первая встреча произошла, когда ей было девять лет, и он показался ей страшным.

Под руководством деда она просыпалась рано утром, еще до восхода солнца, и проводила дни в тренировках, перенапрягая свое молодое тело.

Когда ее руки были в крови до такой степени, что она не могла держать меч, дед обматывал рукоять меча хлопковой тканью, и ей приходилось снова продолжать тренировки.

Однажды к ней пришло осознание. Это понимание заключалось в том, что единственная причина, по которой дед вернул ее обратно, заключалась в том, что она обладала талантом, который давал потомок семьи Ок.

Чтобы стать главой семьи, этот талант был просто необходим.

Поняв, что больше не желает жить таким образом, она воспользовалась возможностью стать преподавателем академии Хвачхон и покинула семью Ок.

Для этого она скрыла свой истинный уровень трансцендентного культивирования, отложила привычный меч и взяла в руки хлыст.

Но старейшины ее семьи не отказались от нее. Это стало ясно из содержания присланного ими письма.

"Эти старые дураки! Если вы еще раз посмеете кричать на меня в середине лета, я вас убью!".

Она внутренне проклинала их, но, несмотря на это, чувствовала себя не слишком хорошо.

"Хах, в такие моменты мне становится жаль студентов, которые считают меня феей. Пойдемте, выпьем!"

Она вскочила на ноги и направилась в Чжунчхон.

В Чжунчхоне протекала река.

Река была не очень широкой, поэтому по обе стороны от нее было много пустого пространства.

Место у реки было довольно чистым, поэтому многие использовали его как место для отдыха.

Ок Хэ Ми купила бутылку вина и сидела у реки.

"Почему река называется "Средняя река" только потому, что она находится в Чжунчхоне [2]? Это так некрасиво".

Ок Хэ Ми что-то бормотала.

Она посмотрела на свою бутылку вина. Это был ликер, который она купила у Вольсору, под названием "Улыбка лунного вина".

Это был довольно дорогой напиток, но у нее не было недостатка в деньгах.

"Ха!"

По какой-то причине, когда она посмотрела на вино, ей вспомнился инцидент в Вольсору с преподавателем первого курса Кан Хёком.

Поразмыслив, она поняла, что учитель по имени Кан Хёк был довольно странным человеком.

Это был человек, личность которого была несколько непостижимой.

"Он странный человек".

Слова выпали из ее рта бессознательно.

"Кто странный человек?"

"А!?"

удивленно вскрикнула она. Рядом с ней внезапно появился Кан Хёк.

"А. Я прошу прощения, если напугал тебя".

"Все в порядке. Но почему ты здесь?"

"Я выпил с Чу Сонсэном, потом с моим старым коллегой и возвращался в свою резиденцию".

"Понятно."

"Уже довольно поздно вечером".

Ок Хэ Ми кивнула на заявление Кан Хёка, затем лаконично ответила: "Я знаю".

"Вас что-то беспокоит?"

"Почему вы спрашиваете?"

Кан Хёк указал на бутылку вина в руках Ок Хэ Ми, затем сказал: "Сейчас глубокая ночь, ты сидишь здесь на берегу реки одна, как женщина, с бутылкой вина в руках. Очевидно, что у вас на уме какие-то проблемы".

"Хм? Правда?"

Она усмехнулась.

"Но если оставить меня в стороне, мне лично интересно узнать кое-что о тебе, Кан Сонсенним".

"Что именно?"

"Кан Сонсенгним. Кто вы на самом деле?"

"Кто я?"

Ок Хэ Ми кивнула. "Да. Это то, что я действительно хочу знать".

"Почему тебя это так интересует?"

Ок Хэ Ми вздохнула.

"Я знала, что все так и будет. Что смысла не будет..."

Плоп

Глаза Ок Хэ Ми расширились. Она потеряла дар речи, когда Кан Хёк неожиданно сел рядом с ней.

Существовало негласное правило, что мужчины и женщины должны находиться на некотором расстоянии друг от друга.

Несмотря на определенную свободу в отношениях между мужчинами и женщинами в Муриме, люди из Пэкдо Мурима тщательно продумывали свои действия.

Но Кан Хёк непринужденно сел рядом с ней, не обращая внимания на негласное правило.

"Почему ты рядом со мной?"

"Разве ты не хотела, чтобы я рассказал тебе, кто я на самом деле?"

"При чем тут сидеть рядом со мной?"

Кан Хёк холодно ответил: "У меня болят ноги, когда я говорю стоя".

"А... Понятно."

"Тогда я расскажу вам о себе. Во-первых, меня зовут Кан Хёк. Во-вторых, я преподаватель в академии Хвачхон".

Ок Хэ Ми ответила, надувшись: "Я уже знаю это".

"Хм? Тогда что еще тебе интересно?"

Ок Хэ Ми закричала: "Какой странный человек! Даже если бы вы были учителем боевых искусств, а не гуманитарных дисциплин, я никогда не встречала такого человека, как вы!".

"Я не понимаю, что ты пытаешься сказать Ок Сонсенг. Когда ты спрашиваешь о том, кто я на самом деле, разве ты не имеешь в виду мою истинную, изначальную сущность?"

"Да".

"Моя нынешняя истинная сущность - учитель садоводства по имени Кан Хёк. Что в этом странного?"

Ок Хэ Ми вздохнула, как будто ей больше нечего было сказать.

Опровергать было нечего.

"Оставь это. В документе сказано, что вам двадцать четыре года..."

"В этом году мне будет девяносто восемь".

"...."

Ок Хэ Ми моргнула.

"Правда?"

"Правда."

Но его слова были непостижимы для нее.

Он выглядел максимум на двадцать четыре, девяносто восемь казалось совершенно нелепым.

"Ха... это я виновата, что спросила о личности человека, который явно пытается ее скрыть".

Она подняла бутылку и попыталась сделать глоток.

Так

Но ее попытка не увенчалась успехом. Кан Хёк забрал у нее бутылку.

"В чем дело? В чем проблема?"

Кан Хёк покачал головой в ответ на ее протесты.

"Я уже пил этот ликер и знаю, насколько он крепкий. Если ты будешь продолжать пить его как воду, то разрушишь свой организм".

"Все в порядке! Я просто выпущу энергию из своего тела!"

"Зачем ты тратишь такой драгоценный ликер, если у тебя такие намерения? И еще, разве человек Маурим не человек? Ты должна заботиться о своем здоровье, пока ты еще молода".

"...."

Она была слегка обескуражена его замечанием.

'Неужели он сейчас беспокоится обо мне? Почему?

Кан Хёк закрыл крышку бутылки пробкой и вернул ее Ок Хэ Ми.

"Заглушка не откроется до завтрашнего вечера, так что не прилагай бесполезных усилий, пытаясь ее открыть. Нам пора возвращаться".

Он встал и протянул руку Ок Хэ Ми.

"Я могу проводить вас".

У нее не было другого выбора, кроме как вернуться. Она встала и сказала: "Я могу встать сама".

"Понятно."

Кан Хёк убрал протянутую руку, ничем не выдавая своего смущения по поводу ее отказа.

"Тогда пойдём".

"...да."

Это было на следующий день.

Ранним утром Кан Хёк отправился в Ён Ёвон.

Чхон Хэ Гван, просматривая список имен студентов, изучал их индивидуальные планы.

Он был в Ёнъёвоне ранним утром, несмотря на то, что поздно вечером выпил большое количество алкоголя.

'Это из-за моей практики Ледяной Ци?'

Один из особых эффектов практики Ледяной Ци заключался в том, что человек быстро трезвел, действие алкоголя проходило в течение короткого периода времени.

Несмотря на это, Чхон Хэ Гван был искренним и старательным человеком.

"Сонсенгним, ты здесь".

Остальные студенты быстро прекратили свои занятия и поклонились Чхон Хэ Гвану.

Несмотря на то, что они не могли ничего сказать под клятвой секретности, глаза студентов, которые были похищены и наблюдали за боевыми способностями Кан Хёка в пещере, блестели.

"Да. Я вижу, вы все усердно трудитесь".

Кан Хёк подбодрил студентов.

В голове всплыло задание, которое он дал ученикам перед отъездом на экскурсию. Их задача состояла в том, чтобы выкопать растение по своему выбору, с неповрежденными корнями.

Большинство студентов выкопали растения, не повредив корни, но Кан Хёк позже узнал, что это произошло потому, что они спросили совета у Чхон Хэ Гвана по поводу задания.

'Чхон Джогё сообщил им о задании'.

Но Кан Хёк не стал их ругать.

Вместо этого он похвалил студентов за то, что они более активно пытались изучить задание, которое им дали.

Быть более активным в достижении цели - это хорошая черта для человека из рода Мурим.

Он также похвалил тот факт, что студенты сблизились с Чхон Хэ Гваном.

Факт, что между учителем и его учениками неизбежно существует определенное расстояние.

Но человек, который заполнял это пространство, был помощником преподавателя, и Чхон Хэ Гван отлично справлялся со своей ролью.

[1] Техника сжигания предметов с помощью энергии ци.

[2] Чжунчхон буквально означает средний район/город.

<http://tl.rulate.ru/book/61694/1645080>